

С Е Р И Я

Т Е О Р И Я

И П Р А К Т И К А

О Б Р А З О В А Н И Я

NOT FOR
PROFIT

*Why Democracy
Needs the Humanities*

MARTHA C. NUSSBAUM

НЕ РАДИ ПРИБЫЛИ

*Зачем демократии
нужны гуманитарные науки*

МАРТА НУССБАУМ

Перевод с английского
МАРИНЫ БЕНДЕТ

*Издательский дом
Высшей школы экономики*
МОСКВА, 2014

УДК 130.2
ББК 71.0
Н90

Составитель серии
ВАЛЕРИЙ АНАШВИЛИ

Научный редактор
АРТЕМ СМИРНОВ

Дизайн серии
ВАЛЕРИЙ КОРШУНОВ

- Н90 **Нуссбаум, М.**
Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки [Текст] / пер. с англ. М. Бендет; под науч. ред. А. Смирнова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. — 192 с. — (Теория и практика образования). — 1000 экз. — ISBN 978-5-7598-1101-5 (в пер.).

В этой небольшой и яркой книге выдающийся философ Марта Нуссбаум обосновывает важность гуманитарных наук и искусств для всех уровней образования и развенчивает представление о том, что образование, прежде всего, являет собой инструмент экономического роста. М. Нуссбаум утверждает, что экономический рост не всегда ведет к улучшению качества жизни, а пренебрежение искусством и гуманитарными науками неизбежно снижает качество жизни граждан и ставит под угрозу процветание демократических государств. Книга содержит «призыв к действию», план, который предполагает, что модель образования, подтачивающего основы демократии, будет заменена моделью, способствующей ее развитию.

УДК 130.2
ББК 71.0

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or transmitted in any forms or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording or by any information storage and retrieval system, without permission in writing by the Publisher.

ISBN 978-5-7598-1101-5 (рус.) Copyright © 2010 by Princeton University Press
ISBN 978-0-691-14064-3 (англ.) © Перевод на русский язык, оформление. Издательский дом Высшей школы экономики, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Р. О'БРАЙАН. ПРЕДИСЛОВИЕ.</i>	9
БЛАГОДАРНОСТИ	12
I. НЕОБЪЯВЛЕННЫЙ КРИЗИС	15
II. ОБРАЗОВАНИЕ РАДИ ПРИБЫЛИ, ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.	28
III. ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАН: НРАВСТВЕННЫЕ (И АНТИ- НРАВСТВЕННЫЕ) ПЕРЕЖИВАНИЯ.	45
IV. СОКРАТИЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА: ВАЖНОСТЬ ДОВОДА	69
V. ГРАЖДАНЕ МИРА.	105
VI. ПООЩРЕНИЕ ВООБРАЖЕНИЯ: ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО	124
VII. УПАДОК ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	154

*Посвящается Лоис Гутман,
Марте Мелькиор, Марион Стернс
и всем моим учителям
из Школы им. Флоренс Болдуин*

История сегодня оказалась на таком этапе развития, когда нравственный, гармоничный человек все чаще и чаще, фактически сам того не осознавая, уступает дорогу... человеку коммерческому, ставящему перед собой ограниченные цели. Этот процесс, в сочетании с невероятными успехами науки, достигает гигантских масштабов и обретает огромную власть, приводя к нарушению нравственного равновесия человека, к сокрытию его человеческих качеств в тени бездушной организации.

Рабиндранат Тагор. Национализм. 1917

Достижения прогресса демонстрируют, что хорошо продуманная машина способна выполнять некоторые вещи лучше, чем человек; при этом в стороне остается основной результат образования, заключающийся в достижении наполненной смыслом жизни.

Джон Дьюи. Демократия и образование. 1915

ПРЕДИСЛОВИЕ

Гуманитарные науки и различные виды искусства играют ключевую роль в истории демократии, однако и сегодня многие родители испытывают неловкость от того, что их дети изучают литературу или искусство. Литература и философия изменили мир, но в любой стране родители скорее станут переживать из-за того, что их дети не разбираются в финансах, чем из-за того, что у них отсутствует хорошее гуманитарное образование. Даже в экспериментальной школе Чикагского университета — школе, где проходили новаторские эксперименты философа Джона Дьюи, реформировавшие систему демократического образования, — многие родители беспокоятся о том, что их дети не получают достаточную подготовку и не смогут добиться успеха в финансовой сфере.

В книге «Не ради прибыли» М. Нуссбаум предупреждает нас о необъявленном кризисе, в связи с которым страны в своей жажде прибыли за ненужностью избавляются от определенных навыков. Искусству и гуманитарным наукам повсеместно уделяется все меньшее внимание, что в немалой степени ведет к уничтожению качеств, составляющих самую основу демократии. Нуссбаум напоминает: великие педагоги и государственные деятели понимали, что искусство и гуманитарные науки прививают детям способность к критическому мышлению, которая готовит человека к самостоятельным действиям и разумному сопротивлению слепой силе традиций и авторитетов. Студенты, изучающие искусство и литературу, учатся ставить себя на место других, а подобное умение — основа успешной демократии, требующей развитого «сокровенного взора».

Достоинство книги «Не ради прибыли» в том, каким образом Нуссбаум использует свои обширные знания в области философии и теории образования — как западных, так и прочих. Обращаясь к идеям Рабиндра-

ната Тагора (индийский лауреат Нобелевской премии по литературе, основатель экспериментальной школы и университета) и Джона Дьюи, Жан-Жака Руссо, Дональда Винникотта и Ральфа Эллисона, Нуссбаум создает модель образования, нацеленную на развитие человеческого потенциала, и утверждает, что такая модель необходима для существования демократии и воспитания граждан мира.

Гуманитарные науки и искусство способствуют развитию и маленьких детей — через игру, — и студентов университетов. Нуссбаум утверждает, что даже игры маленьких детей имеют образовательную ценность: в них дети учатся общаться с другими, не имея полного контроля над ситуацией. Игры соединяют опыт уязвимости и удивления с опытом любознательности и чуда, но не с опытом травмирующей тревоги. Позднее полученный таким образом опыт должен быть расширен и углублен продуманным курсом обучения гуманитарным наукам.

Нуссбаум полагает, что отсутствие сострадания может способствовать развитию губительных чувств отвращения и стыда, которые, в сущности, являют собой универсальный ответ на беспомощность человека. Общества, прививающие своим членам миф о тотальном контроле, а не представление о взаимных потребностях и взаимозависимости, лишь способствуют таким процессам. По мнению Нуссбаум, мы мыслим подобно Руссо, знавшему, что его Эмиль должен научиться мыслить категориями, общепринятыми в человеческом обществе, осознавать, что в мире таится множество опасностей, делающих человека уязвимым, иметь развитое воображение. Только тогда он сумеет правильно оценивать людей, считать их между собою равными и сам станет равным среди равных, признает понимание взаимозависимости необходимым требованием демократии, предъявляемым как к гражданину собственной страны, так и повсеместно в мире. Демократическое государство, основу которо-

го составляют неспособные к эмпатии граждане, неизбежно увеличит множество типов маргинализации и стигматизации, и тем самым лишь обострит свои проблемы, но не разрешит их.

В книге «Не ради прибыли» Нуссбаум развенчивает представление о том, что образование, прежде всего, являет собой инструмент экономического роста. Она утверждает, что экономический рост не всегда ведет к улучшению качества жизни. Презрение к искусству и гуманитарным наукам, пренебрежение ими ставят под угрозу качество нашей жизни и процветание наших демократических государств.

Книга «Не ради прибыли» прекрасно подходит для принстонской серии «The Public Square». Она предлагает читателю «призыв к действию», план, который предполагает, что модель образования, подтачивающего устои демократии, будет заменена моделью, способствующей ее развитию. Книга дает убедительные, хотя и парадоксальные на первый взгляд доказательства того, что гуманитарные науки и искусство составляют самую основу гражданского самосознания и, конечно, остаются залогом успешного развития государства. Мы же пренебрегаем ими на свой страх и риск.

Первая книга Нуссбаум в серии «The Public Square» основательна и многое обещает, она демонстрирует нам, как важно научиться взаимодействовать с другими, играя по правилам, и как важно уметь думать самостоятельно.

Рут О'Брайан

БЛАГОДАРНОСТИ

В силу того, что вот уже много лет я размышляю и пишу о либеральном образовании, наверное, я не сумею поблагодарить здесь всех тех, кому признательна. Возглавить список должны все многочисленные школы, колледжи и университеты, обсуждавшие выводы моей предыдущей книги, «Развитие человечности...» («Cultivating Humanity. A Classical Defense of Reform in Liberal Education»¹); также во главе списка должна оказаться Ассоциация американских колледжей и университетов (AAU), члены и руководители которой были для меня неоценимым источником вдохновения и идей. Хочу поблагодарить президента Ассоциации Кэрол Шнайдер за то, что она привлекла меня к работе над отчетом Национального совета лидеров по вопросам гуманитарного образования и будущего Америки (LEAP) и за ее доброжелательную реакцию на мои идеи, которые я излагала ей еще в не до конца оформленном виде. Также меня на многое вдохновил Майк Макферсон из Фонда Спенсера, а год, который я провела в Фонде в качестве штатного научного сотрудника, дал мне множество новых идей по данной теме (несмотря на то, что тогда я работала над другим проектом). Постоянное сотрудничество с Кембриджской школой в Уэстоне, штат Массачусетс, — там училась моя дочь — наполняет оптимизмом мои представления о будущем того типа образования, в поддержку которого я выступаю в этой книге. Директор школы Джейн Молдинг, весь преподавательский коллектив и попечители заслуживают большого уважения за их неизменное следование принципам критического мышления и гуманитарным наукам в эпоху, когда подобная приверженность большинству не по нутру. Кроме того, я ежедневно получаю пищу для

¹ Cambridge, MA: Harvard University Press, 1997. — *Примеч. ред.*

ума и поддержку, хотя уже совершенно иного рода, от своих коллег с юридического факультета Чикагского университета: это то редкое интеллектуальное сообщество, в котором принципы междисциплинарного критического мышления играют важнейшую роль.

Приятная особенность многолетней работы над одной и той же темой состоит в возможности наблюдать за тем, как молодые люди, которыми ты восхищаешься, добиваются все более высоких позиций. В книге «Развитие человечности», говоря о воспитании граждан мира, я упоминала о Гранте Корнуэлле, молодом преподавателе философии из Университета Святого Лаврентия, который разрабатывал удивительную новаторскую программу межкультурных исследований, предполагавшую привлечение преподавателей из других университетов и введение междисциплинарных курсов. Грант Корнуэлл стал президентом Колледжа Вустера в Огайо, а мне выпала честь прочитать в день его вступления в должность лекцию, составленную на основе идей этой книги.

Главным источником вдохновения для меня стало образование, полученное мною в детстве в Школе им. Флоренс Болдуин (Брин-Мор, штат Пенсильвания). Мне нравилось, что каждый день у меня была возможность переместиться из окружавшего меня сообщества, сосредоточенного на идеях прибыли и успеха, в пространство, где критическое мышление, идеи и воображение имели куда большее значение, чем прибыль. Я бесконечно признательна моим учителям из той школы. Эту книгу я посвящаю, прежде всего, трем преподавательницам: Лоис Гутман, удивительно эмоциональной руководительнице театрального кружка, нашей вдохновительнице, сумевшей обнаружить в обычных девушках такие способности, о которых мы сами даже не подозревали; Марте Мелькиор, миниатюрной, пылкой преподавательнице французского языка, научившей нас рассматривать Францию в мультидисциплинарной перспективе, включающей

историю, литературу и искусство, и помогавшей мне и моей лучшей подруге в создании французского театрального клуба, где мы порой сами писали пьесы по-французски — я тогда сочинила трагедию о жизни Робеспьера (на встрече лет десять назад, когда ей было уже под девяносто, Марта Мелькиор с прежней пылкостью приветствовала меня: «Vous voyez, Martha, je suis encore jacobine»²); и Марион Стернс, великолепной преподавательнице английской поэзии и прозы, учившей нас, как нужно читать и писать, и заставлявшей безжалостно избавляться от всего фальшивого и эгоистического в наших текстах (как же это было непросто для подростков!).

В Индии я многое узнала у своих друзей из Шантиникетана, а также в самом Шантиникетане: в этом месте располагается школа Тагора; особенно важными были последние беседы с Амитой Сен и Амартией Сен. За прочие беседы об индийском образовании я признательна Гучарану Дасу, Муширулу Хасану, Зоя Хасан, Пратику Канджилалу, Кришне Кумару и Антаре Дев Сен.

За комментарии к первоначальной редакции и к фрагментам этой рукописи я благодарю Эндрю Коппельмана, Молли Стоун, Мадхави Сундер и моего замечательного издателя Роба Темпио.

² Видите, Марта, я все еще якобинка (фр.). — *Примеч. пер.*

I. Необъявленный кризис

Образование — процесс, разворачивающий мысль в душе и, после столкновения с предметами внешнего мира, вновь возвращающий ее к себе самой. Мысль тем самым осознает реальность и формирует ее образ.

*Амос Бронсон Олкотт,
массачусетский педагог. Ок. 1850*

Человеку, использующему материальные блага, следует защищаться от их тирании. Если такой человек слаб настолько, что готов измельчать, лишь бы поместиться внутри своей оболочки, то он принимается сжимать свою душу, начиная процесс постепенного самоубийства.

*Рабиндранат Тагор,
индийский педагог. Ок. 1917*

Мы переживаем масштабный кризис, имеющий общемировое значение. Нет, речь сейчас не идет о мировом экономическом кризисе, который начался в 2008 г. Тогда все хотя бы знали о приближении кризиса; многие мировые лидеры быстро и отчаянно разрабатывали меры по его предотвращению. Конечно, последствия кризиса для правительств, не сумевших найти выход из сложившейся ситуации, оказались серьезными; многие политики в результате вынуждены были уйти в отставку. Но я говорю здесь о кризисе, который в целом остается незамеченным, подобно раковой опухоли; о кризисе, в долгосрочной перспективе грозящем демократическому самоуправлению куда более значительными разрушениями: это всемирный кризис в образовании.

Сегодня происходят радикальные изменения в том, чему демократические общества учат молодежь, и эти изменения еще толком не осмыслены. Жаждающие прибыли страны и их системы образования беззаботно избавляются от умений, необходимых для сохранения жизнеспособности демократии. Если подобная тенденция не изменится, скоро все страны мира начнут производить поколения полезных машин, а не полно-

ценных граждан, способных самостоятельно мыслить, критиковать традиционный уклад и понимать значение страданий и достижений других людей. Будущее демократических государств мира сегодня остается неопределенным.

Что же представляют собой эти радикальные изменения? Практически во всех странах мира в начальной и средней школе, в колледжах и университетах сокращается объем изучаемых гуманитарных наук и различных видов искусств. Политики считают эту область знаний бессмысленным и ненужным излишеством; в эпоху, когда ради сохранения конкурентоспособности на мировом рынке государства обязаны избавляться от всего ненужного, эти знания быстро теряют свои позиции в учебных программах, а заодно в умах и сердцах родителей и детей. Несомненно, то, что мы назвали бы гуманистическим началом в естествознании и общественных науках (то есть образное, творческое начало и строгое критическое мышление), также сдает позиции, ибо государства берут курс на краткосрочную рентабельность и формируют полезные, в высшей степени востребованные умения, необходимые для получения прибыли.

Этот кризис уже представляет для нас угрозу, но мы еще не осознали это. Мы продолжаем жить, как будто бы ничего не произошло, хотя на самом деле грандиозные изменения уже заметны абсолютно во всем. Мы еще толком не осмыслили эти изменения, не поняли, насколько они неизбежны, однако они уже все больше и больше ограничивают наше будущее.

Рассмотрим пять случайным образом выбранных примеров из жизни представителей различных стран с разным уровнем образования:

— осенью 2006 г. Комиссия по вопросам развития высшего образования при Министерстве образования США под руководством Маргарет Спеллинг (министра образования США в администрации президента Джорджа Буша-млад-

шего) опубликовала отчет о состоянии высшего образования в стране под названием «Тест на лидерство: планирование будущего для высшего образования в США» («A Test of Leadership: Charting the Future of U.S. Higher Education»)¹. Отчет содержал полезную критику неравного доступа к высшему образованию. Однако при обсуждении сути проблемы речь шла лишь об образовании, нацеленном на получение экономической выгоды. В отчете упоминалось о значительной нехватке специалистов по естественным, техническим и инженерным наукам, но не специалистов по фундаментальным научным исследованиям в этих областях, а лишь тех, кто обладает высоко востребованными навыками, то есть навыками, позволяющими быстро разрабатывать стратегии для получения прибыли. Гуманитарные науки, искусство и критическое мышление вообще не были упомянуты. Пренебрегая ими, отчет как будто бы намекал: было бы прекрасно, если бы эти знания вовсе исчезли и освободили место для более полезных дисциплин;

— в марте 2004 г. группа ученых из разных стран собралась для обсуждения философии образования Рабиндраната Тагора — лауреата Нобелевской премии по литературе 1913 г. и вы-

¹ См.: <<http://www2.ed.gov/about/bdscomm/list/hiedfuture/reports/pre-pub-report.pdf>>. Существует и весьма важный ответный отчет — «Значение обучения в колледже для новой глобальной эпохи» («College Learning for the New Global Century»); см.: <http://www.aacu.org/leap/documents/Global-Century_final.pdf>. Он опубликован в Вашингтоне, округ Колумбия, в 2007 г. Национальным советом лидеров по вопросам гуманитарного образования и будущего Америки при Ассоциации американских колледжей и университетов. В целом я согласна с рекомендациями этого последнего отчета (и это неудивительно, поскольку принимала участие в его подготовке). — Здесь и далее *примечания автора, если не оговорено другое.*

дающегося новатора в области образования. Проведенный Тагором эксперимент, оказавший большое влияние на образование в Европе, Японии и США, был сфокусирован на расширении навыков студента через практику сократического рассуждения, соприкосновение с различными мировыми культурами и, в первую очередь, через включение во все предметы учебного курса музыки, изобразительного и театрального искусств, танца. В современной Индии идеями Тагора пренебрегают, даже относятся к ним высокомерно. Все участники конференции сошлись на том, что верх одержала новая концепция, ориентированная на получение прибыли, и при этом из игры была выведена сама идея образного и критического саморазвития, через которую Тагор воспитал великое множество будущих граждан эпохи расцвета индийской демократии. Переживет ли индийская демократия сегодняшнюю атаку на самую ее суть? Многие участники обсуждения, в последнее время неоднократно сталкивавшиеся с примечательной бюрократической волокитой и некритическим групповым мышлением, предположили, что ответ на этот вопрос, скорее всего, будет отрицательным;

— в ноябре 2005 г. в экспериментальной школе в Чикаго — школе, расположенной в кампусе моего университета; школе, где Джон Дьюи проводил свои новаторские эксперименты, реформировавшие систему демократического образования; школе, где получили начальное образование дочери президента Барака Обамы, — прошла конференция учителей. Они собрались, чтобы обсудить вопрос воспитания граждан демократических государств, и рассмотрели множество образовательных экспериментов, вспомнили видных деятелей в сфере образования — от Сократа до Дьюи в западной традиции и до Тагора

в Индии (идеи этого последнего весьма схожи с идеями Дьюи). Однако что-то явно было не так. Учителя, находящие удовлетворение в том, чтобы побуждать детей задавать вопросы, критиковать, давать простор воображению, выражали тревогу в связи с давлением, оказываемым на них зажиточными родителями, отправляющими своих детей в эту элитную школу. Такие родители выражают недовольство якобы поверхностными знаниями, получаемыми их детьми, и желают, чтобы дети приобретали легко поддающиеся проверке навыки, которые могли бы в дальнейшем обеспечить их финансовое преуспевание. Родители же пытаются изменить основополагающую политику школы и кажется, что их шансы на успех весьма велики;

— в конце 2005 г. ко мне обратилась за советом глава комитета по выбору нового декана на отделение педагогической подготовки одного из наиболее престижных университетов нашей страны (далее я буду называть это учебное заведение Университетом X). Отделение педагогической подготовки Университета X имеет огромное влияние на учителей и школы во всех Соединенных Штатах. Когда я стала говорить о роли гуманитарных наук и искусства в воспитании граждан демократических стран, то есть о том, что казалось мне явным и очевидным, дама была удивлена: «Как необычно, — сказала она, — больше никто из тех, с кем я беседовала, не говорил об этом. До сегодняшнего дня речь заходила лишь о том, как Университет X может участвовать в научном и профессиональном техническом образовании во всем мире, и именно в этом заинтересован наш президент. Но то, о чем вы говорите, очень интересно; я обязательно об этом подумаю»;

— зимой 2006 г. другой престижный американский университет — назовем его Универ-

ситетом Y — устраивал симпозиум в честь собственного юбилея. Центральным событием симпозиума должна была стать дискуссия о будущем широкого общего гуманитарного образования (*liberal education*). За несколько месяцев до мероприятия выступающим, которые согласились участвовать в дискуссии, сообщили, что тема дискуссии изменилась, и они могут просто приехать и прочитать лекции на любую выбранную ими тему перед небольшими группами студентов разных отделений. От любезного и весьма разговорчивого младшего администратора я узнала, будто бы причина таких перемен крылась в том, что президент Университета Y подумал: посвященный широкому общему образованию симпозиум вряд ли «произведет фурор», поэтому лучше заменить его обсуждением последних достижений в области технических наук и их роли в обеспечении прибыли для бизнеса и промышленности.

Таких историй сотни, они случаются каждый день — в США, в Европе, в Индии и, без всякого сомнения, в других странах мира. Мы одержимы тем, что защищает нас, доставляет нам удовольствие и обеспечивает наш покой, тем, что Тагор называл нашим «покровом» (*covering*), защищающим материальную сторону жизни. Но в то же время мы, казалось бы, забываем о душе, о том, как важно для мысли развернуться внутри души и обеспечить мощную, тонкую и сложную связь человека с миром; о том, что такое, общаясь с другим человеком, полагать, что рядом с тобой еще одна душа, а не просто полезный инструмент или препятствие на пути к осуществлению твоих собственных планов; о том, что такое говорить, будучи человеком, наделенным душой, и полагая, что личность собеседника столь же глубока и сложна, как твоя собственная.

Для многих слово «душа» обладает религиозными коннотациями; я на них не настаиваю, но и не отка-

зываюсь от них. Каждый волен чувствовать их или не обращать на них внимания. Однако при этом я настаиваю на том, что и Тагор, и Олкотт подразумевали под этим словом способности мысли и воображения, которые делают нас людьми и превращают наши отношения в насыщенные межчеловеческие связи, не ограничивающиеся простыми пользовательскими или манипулятивными отношениями. Если в обществе мы встречаемся с другими людьми, при этом не умея взглянуть ни на себя, ни на них *по-человечески*, не умея вообразить в другом внутренние способности к размышлению и переживаниям, то демократия обречена на провал, ведь ее основа — уважение и участие, которые, в свою очередь, основываются на способности считать других людей человеческими существами, а не просто объектами.

В связи с тем, что все государства — особенно в нынешний кризисный период — страстно стремятся к экономическому росту, слишком мало внимания уделяется путям развития образования (а значит, и мировых демократических обществ). В погоне за прибылью, характерной для сегодняшнего мирового рынка, в эпоху религиозной и экономической нестабильности в особенности, могут быть навсегда утрачены ценности, имеющие значение для будущего демократии.

Стремление к получению прибыли внушает многим заинтересованным лидерам государств мысль о том, что естественные науки и технологии крайне важны для дальнейшего здорового развития их стран. Мы не можем возражать против хорошего естественно-научного и технического образования, и я не стану утверждать, что странам следует прекратить развиваться в этом направлении. Однако меня беспокоит то, что в создавшейся суетливой атмосфере соперничества могут быть утрачены другие, не менее важные способности, играющие ключевую роль в естественном процветании любой демократии и создании до-

стойной мировой культуры, которая была бы в состоянии найти конструктивное решение наиболее острых мировых проблем.

Перечислю способности, связанные с гуманитарными науками и искусством: способность к критическому мышлению; способность отвлекаться от частных интересов и взглянуть на мировые проблемы с точки зрения «гражданина мира»; и, наконец, способность сочувственно относиться к трудностям другого человека².

Мои доводы соответствуют тому противопоставлению, которое уже было показано в приведенных мною примерах: это противопоставление образования, имеющего целью получение прибыли, образованию, чьей целью является более всеобъемлющее воспитание граждан своей страны. Я постараюсь продемонстрировать, почему гуманитарные науки и искусства исключительно важны как для начального и среднего, так и для университетского образования, и буду приводить примеры, имеющие отношение к различным ступеням и уровням образования. Не стану отрицать того, что естествознание и общественные науки (экономика в частности) также играют ключевую роль в воспитании граждан. Однако от изучения этих дисциплин никто не собирается отказываться, поэтому я сосредоточусь на том, что представляет собой несомненную ценность и в то же время находится в значительной опасности.

Более того, действительно профессионально занимаясь изучением этих других областей знания, в них можно увидеть то, что мы назовем духом гуманитарных наук, то есть попытки критического осмысления,

² Впервые я исследовала эти способности в своей книге; см.: *Nussbaum M. Citizens of the World: A Classical Defense of Reform in Liberal Education.* Cambridge, MA: Harvard University Press, 1997. Эта книга была посвящена исключительно достижениям американского высшего образования, а точнее — той доле общего образования, без которой не обойтись высшему.

смелые фантазии, чуткое понимание самых разных человеческих переживаний и сложности мира, в котором мы живем. В последние годы естественно-научное образование справедливо сосредоточилось на развитии воображения, способностей к критическому мышлению и логическому анализу. В правильной перспективе естественные науки — скорее друг гуманитарных наук, а не их враг. Хотя хорошее естественно-научное образование не моя тема, сходное исследование этой области могло бы стать ценным дополнением к предлагаемому мною анализу положения гуманитарных наук³.

Тенденции, которые я подвергаю строгой критике, характерны для всего мира; однако речь пойдет о двух очень разных и при том хорошо знакомых мне странах — Соединенные Штаты Америки, где я живу и преподаю, и Индия, где я проводила исследование глобального развития, во многом посвященное теме образования. В Индии существует великолепная традиция изучения гуманитарных наук и различных видов искусства, нашедшая воплощение в теории и практике великого Тагора. Я познакомлю вас с его замечательными идеями, которые заложили основы демократического государства и оказали огромное влияние на демократическое образование в Европе и США. Но кроме этого я буду говорить о роли современных образовательных проектов для женщин и девушек из сельских регионов: основой таких проектов остается обучение через искусство; и влияние такого обучения на демократию можно ясно проследить.

Когда речь пойдет о США, я приведу примеры, связанные с различными типами образовательных экспериментов — от использования сократического самоанализа в самых разных школах до роли учреждений

³ Один из важных проектов, посвященных этим составляющим базового естественно-научного образования, это «Калейдоскоп» — Project Kaleidoscope (PKAL); см.: <www.pkal.org>.

культуры в ликвидации пробелов в учебной программе государственных школ. (Приведенная в главе VI примечательная история Чикагского детского хора будет рассмотрена в рамках подробного ситуационного исследования.)

Дети получают образование не только в школе. Большинство интересующих меня черт должно прививаться и в семье, причем как в раннем детстве, так и по мере взросления ребенка. В рамках всесторонней государственной политики и среди тех вопросов, которые она предполагает, следует рассматривать и обсуждать помощь семьям в деле развития у детей тех или иных способностей. Важную роль играет культура непосредственного окружения ребенка, но и более широкая культура, общественные нормы и политические институты, — все это либо укрепляет, либо ослабляет результаты работы, проводимой в школах и семьях. Однако внимание к школам, колледжам и университетам оправдано: именно там произошли наиболее драматические перемены, вызванные стремлением к экономическому росту и связанными с ним изменениями учебных программ, педагогического подхода и финансирования. Если мы понимаем, что видим лишь часть системы воспитания граждан, то дальнейшее наше исследование этих институтов обойдется без каких-либо искажений.

Образование нужно не только для воспитания граждан. Оно готовит людей к работе и, что куда более важно, к наполненной смыслом жизни. Можно было бы написать отдельную книгу о той роли, которую гуманитарные науки и искусство играют в деле достижения этих целей⁴. Тем не менее все современные демокра-

⁴ О взаимосвязи образования и преуспевания см.: *Brighthouse H. On Education*. N.Y.: Routledge, 2006; см. также упоминавшийся выше отчет Национального совета лидеров по вопросам гуманитарного образования и будущего Америки и дискуссию на тему саморазвития в кн.: *Appiah K.A. The Ethics of Identity*. Princeton: Princeton University Press, 2005.

тии — это общества, где смысл и высшие цели человеческого существования остаются предметом вполне обоснованных разногласий между гражданами, имеющими различные религиозные или светские взгляды, и граждане естественным образом расходятся во мнениях относительно того, насколько различные типы гуманистического образования отвечают их частным целям. Но мы согласимся с тем, что молодых людей во всем мире, во всех странах, которым посчастливилось оказаться демократическими, следует воспитывать так, чтобы в дальнейшем они могли участвовать в той форме управления государством, которая предполагает интерес граждан к ключевым вопросам, стоящим перед ними как перед избирателями или даже избранными либо назначенными государственными чиновниками. Любая современная демократия — это еще и общество, где люди существенно отличаются друг от друга по многим параметрам. Назовем, в числе прочих, религию, этническую и классовую принадлежность, достаток, физические особенности и недостатки, пол, сексуальную ориентацию. Это общество, где все избиратели делают выбор, оказывающий значительное влияние на жизни людей, не похожих на них самих. Один из способов оценить какую-либо образовательную схему — задаться вопросом о том, насколько хорошо она готовит молодых людей к жизни как форме общественной и политической организации, обладающей вышеупомянутыми чертами. Ни одна демократия не сумеет сохранить стабильность без опоры на соответственно образованных граждан.

Формирование способностей к критическому мышлению и к рассуждениям играет ключевую роль для сохранения жизнеспособной и бдительной демократии. Умение ценить широкое разнообразие культур, групп и стран в условиях господства мировой экономики и представления об истории взаимоотношений между странами и группами крайне важно для того, чтобы демократические государства могли ответственно раз-

решать проблемы, возникающие у них в современном мире взаимозависимостей. Если мы надеемся сохранить достойные институты при всех многочисленных разногласиях, характерных для любого современного общества, нам следует развивать и оттачивать способность поставить себя на место другого человека, а предрасположенностью к этому в том или ином виде обладает большинство людей.

Национальные интересы любого современного демократического государства требуют наличия сильной экономики и развитой деловой культуры. Прежде чем привести свой основной довод, отмечу в скобках, что и этот экономический интерес тоже вынуждает нас обращаться к гуманитарным наукам и искусству: они позволяют создать атмосферу ответственного и осмотрительного управления, культуру творческих новаций. Таким образом, нам не следует выбирать между формой обучения, развивающей навыки для получения прибыли, и формой обучения, воспитывающей достойного гражданина. Процветающая экономика требует тех же навыков, которые воспитывают качества достойного гражданина, а значит, приверженцы того, что я называю образованием ради прибыли, или (более исчерпывающе) образованием ради экономического роста, переняли более примитивное представление о том, что требуется для достижения ими же поставленной цели. Тем не менее этот довод должен подчиняться аргументу о стабильности демократических институтов, ведь сильная экономика — это способ достижения целей, которые ставят перед собой люди, а вовсе не самоцель. Мало кто из нас согласится жить в процветающем государстве, переставшем быть демократическим. Более того, если очевидно, что развитая деловая культура предполагает наличие некоторого числа наделенных творческим воображением, требовательных людей, то мысль о том, что все жители страны должны приобрести такие навыки, остается неочевидной. Участие в демократических процессах

приводит к выдвиганию все более высоких требований, и мой основной довод относится как раз к этим повышенным требованиям.

Нельзя считать, что какая-либо образовательная система хорошо работает, если она обслуживает только зажиточные слои общества. Вопрос о распределении доступа к качественному образованию актуален для всех современных демократических государств. Следует прокомментировать здесь тот факт, что отчет Комиссии под руководством Маргарет Спеллингс уделил этому вопросу пристальное внимание. В течение долгого времени для столь зажиточного государства, как США, был характерен постыдный факт — отсутствие равного доступа к начальному и среднему образованию, и в особенности — к образованию в колледжах и университетах. Во многих развивающихся странах неравенство оказывается еще более выраженным: в Индии, например, уровень грамотности среди мужчин составляет примерно только 65%, а среди женщин — около 50%. Еще большее неравенство характерно для городов по сравнению с сельской местностью. В среднем и высшем образовании неравенство выражено еще сильнее: существует разрыв между мужчинами и женщинами, между богатыми и бедными, между городскими и сельскими жителями. Жизнь детей, которые растут и знают, что поступят в университет и даже в аспирантуру, разительно отличается от жизни тех детей, у которых порой вообще нет возможности пойти в школу. Во многих странах в связи с этим ведется значительная работа, однако моя книга посвящена другим вопросам.

Эта книга о том, к чему мы должны стремиться. Пока мы сами не поймем, к чему стремиться, мы не сумеем передать это знание тем, кто в нем нуждается.

Научное издание
Серия «Теория и практика образования»

МАРТА НУССБАУМ

**НЕ РАДИ ПРИБЫЛИ:
ЗАЧЕМ ДЕМОКРАТИИ НУЖНЫ
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ**

Главный редактор
ВАЛЕРИЙ АНАШВИЛИ

Заведующая книжной редакцией
ЕЛЕНА БЕРЕЖНОВА

Редактор
ТАТЬЯНА СОКОЛОВА

Художник
ВАЛЕРИЙ КОРШУНОВ

Верстка
ОЛЬГА БЫСТРОВА

Корректор
ВАЛЕРИЯ КАМЕНЕВА

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел./факс: (499) 611-15-52

Подписано в печать 19.11.2013. Формат 84×108/32
Гарнитура Minion Pro. Усл. печ. л. 10,1. Уч.-изд. л. 8,0
Печать офсетная. Тираж 1000 экз.
Изд. № 1707. Заказ №